

С. А. Исаева¹**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ
ИЗМЕНЕНИЯ РОЛИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА**

Представление о месте и роли государства как в обществе в целом, так и в экономике неизбежно меняется под воздействием множества факторов. При этом неслучайно при желании разглядеть общую мировую тенденцию возрастания количества и качества выполняемых им функций, усиления его позиций. Многое при этом зависит от культурных традиций общества, которые могут ускорять, а могут затормозить процессы преобразований.

Большое значение для нового взгляда на государство имел отход от вульгарного экономического детерминизма, который в значительной степени приводил как минимум к недооценке социокультурной составляющей общественного развития. Во второй половине XX века человечество осознает гибельность существующей ориентации на безудержное стремление к постоянному, ничем не ограниченному росту материального благополучия без оглядки на отрицательные побочные эффекты своей деятельности. Начались массовые протестные движения против существующего миропорядка. Огромный резонанс вызвали сенсационные алармистские доклады Римского клуба, которые дали толчок к переводу решения обозначенных проблем на уровень официальных международных организаций во главе с ООН.

Проблемой номер один сначала называли катастрофическое положение дел с экологией, затем на этот же уровень опасности подняли социальные проблемы. Многочисленные международные форумы в результате привели к знаменитой конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году, на которой была принята «Повестка дня на XXI век». В ней впервые были обозначены наиболее сложные проблемы, стоящие перед человечеством, и предложены меры по их преодолению

¹ Первый заместитель генерального директора ООО «Конкорд» (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук. Автор более 30 научных публикаций, в т. ч.: «Новые тенденции в отношениях государства и предпринимательства и их роль в развитии общества» (в соавт.), «Закономерности формирования современной Национальной инновационной системы» (в соавт.), «Роль институциональных факторов в повышении эффективности государственного управления экономикой», «Роль государственно-частного партнерства в развитии современной экономики», «Повышение качества государственного управления экономикой» и др.

или хотя бы смягчению. Вполне естественно, что обязанность реализатора новых идей была возложена на национальное государство. Культура рыночного фундаментализма начинает сдавать свои позиции.

Последний мировой кризис и формы и методы выхода из него всех развитых стран, основанные на интенсивном государственном вмешательстве в воспроизводственный процесс, вообще заставили усомниться в ее состоятельности. Либеральное крыло экономистов скорректировало свои позиции, вынужденно признав некоторые направления действия государства объективно необходимыми. Впрочем, наиболее стойкие из них оказались не готовы идти даже на небольшие уступки. Институт Катона (мировой центр либертарианцев) представил публикацию в феврале 2009 года письма группы профессоров, выступивших против антикризисной программы Б. Обамы. По их мнению, рынок в условиях глобализации и либерализации выполняет функции государства и не нуждается в улучшениях и регулировании, хеджирует возникающие риски. Они выступили за полный отказ от государственного контроля, минимизацию функций Центробанков, МВФ.

И все-таки основная часть сторонников мейнстрима не стала отрицать очевидные факты и делать вид, что в обществе ничего не меняется. Не очень охотно, но признала, что государство может выступать в критических ситуациях в качестве спасателя, проводя активную антициклическую политику. В результате делается вывод, что глубина и интенсивность государственного регулирования экономических процессов зависят в значительной степени от фазы цикла экономического.

Но если приливы и отливы государственной активности можно объяснить циклическостью социально-экономических процессов, то общая тенденция изменения роли государства требует более основательного объяснения на уровне базисных общественных институтов, культурных традиций. При этом возникает интересный момент. Бескомпромиссные сторонники экономической свободы и такие же противники государственного вмешательства в экономику по сути выступают за изменение традиционных общественных институтов.

Такой позиции последовательно придерживается Е. Ясин, который пишет, что если базисные институты и культура неизменны, а инновационность как-то связана с отмеченными свойствами европейской культуры, то у России нет шансов преодолеть отставание и достичь технологической границы¹. Естественно, возникает вопрос: что же Е. Ясин понимает под культурой? Находим прямое разъяснение в другом исследовании: «Культура понимается нами как совокупность социальных норм, в этом случае — регулирующих экономические отношения»².

В этой же статье он определенно высказывается за радикальный вариант развития страны: «Для реальной модернизации необходимы радикальные институциональные преобразования, включая полноценную политическую демократизацию. Заряд возможностей, полученный от рыночных реформ, в России еще далеко не исчерпан, и, если его дополнить демократическими институтами, можно придать обществу уверенность в том, что новая Россия встанет вровень с другими развитыми демократическими странами»³.

Автор выступает за радикальное изменение институтов, но как их поменять без помощи государства? Как обойтись без принуждения? Конечно, как это принято в либеральной традиции, для страховки процесс радикальной перестройки дополняется демократическими институтами, что является как бы индульгенцией от обвинений в использовании государственных рычагов для реализации либеральных идей.

Но никакие ссылки на демократию не вводят в заблуждение после заявления автора, что особенность нашей страны, как и других стран с формирующимся рынком, в том, что она стремится культивировать институты, оправдавшие себя в иных странах и в иной культурной среде. Даже использование мягкого термина «вращения» нового института не избавляет от вопроса о том, кто будет вращивать. И из дальнейшего изложения понятно, что это государство.

Интересно, что либеральную идеологию предпочитают сильные государства. Более того: чем они сильнее, тем громче заявляют о своей приверженности либеральным ценностям. На первый взгляд непонятно, как можно выступать с идеями, по сути подрывающими собственное ведущее положение в обществе. На самом деле речь идет о двойных стандартах. Своих позиций в обществе они не уступают.

Если вспомнить историю возникновения либеральной идеологии, ставшей основой рыночной культурной традиции, то несложно обнаружить инициатора ее появления. Это мощный по тем временам английский капитализм, экспансионистской политике которого мешала идеология закрытых национальных рынков сторонников меркантилистских взглядов. Появляется английская политическая экономия с ее рыночной свободой, а главное — с идеей свободной торговли. И в дальнейшем за каждым подъемом либерализма просматрива-

ется интерес наиболее мощных на тот момент государств, которые не боятся, а наоборот стремятся к открытой конкурентной борьбе с заведомо более слабым противником.

Лукавство проповедников либерализма состоит в том, что они выступают не против государства вообще, а против сильной государственной политики конкурентов. Что же касается собственной страны, то они нисколько не возражают против государственной поддержки собственных интересов в любой форме, вплоть до военных действий. И, конечно же, либералы возлагают на него обязанность навязывать миру свои «ценности», пропагандировать ценности рыночной культуры.

Самой яркой иллюстрацией нечестной игры развитых стран во главе с США была эпопея навязывания отставшим в своем развитии странам идеологии Вашингтонского консенсуса, которая закончилась плачевно практически для всех, кто попался на заманчивые обещания.

Естественно, при этом главный удар наносился по государству как институту, стоящему на страже интересов сообщества, представителем которого он является. Приватизация, либерализация внешней торговли, дерегулирование рынков капитала, отказ от промышленной политики — вот универсальные «лекарства» от социально-экономической отсталости, которые в соответствии с Вашингтонским консенсусом были рекомендованы странам и Латинской Америки, и Африки, и Восточной Европы, и бывшим республикам Советского Союза.

Негативные последствия идей унификации были столь очевидны, что 3 апреля 2011 года на ежегодном заседании Международного валютного фонда и Всемирного банка президент и исполнительный директор МВФ Д. Стросс-Кан провозгласил официальный отказ от Вашингтонского консенсуса. Глава МВФ сказал: «Вашингтонский консенсус с его упрощенными экономическими представлениями и рецептами рухнул во время кризиса мировой экономики и остался позади»⁴.

И мы уже встречаем взвешенный взгляд на перспективы развития страны: «Соответственно если правительство, общество, бизнес делают ставку на устойчивую постиндустриальную модель развития, то институциональные ресурсы для этого следует привлекать не путем заимствования формальных институтов стран, которые — при номинальном сопоставлении — смогли решить аналогичную задачу, а посредством поиска и подбора национальных конкурентных преимуществ, основанных на специфике социального и культурного капитала»⁵.

Вполне естественно возникает вопрос: почему вопреки реально существующему на практике процессу возрастания экономической роли государства в теории не уменьшается количество противников этой тенденции, которые постепенно сдают существующие позиции,

¹ Юдаева К., Ясин Е. Стратегия-2050: справится ли Россия с вызовами глобализации? // Вопросы экономики. 2008. № 5. С. 19.

² Ясин Е. Институциональные ограничения модернизации, или Приживется ли демократия в России? // Вопросы экономики. 2011. № 11. С. 11.

³ Там же. С. 4.

⁴ Глобализм с человеческим лицом // Независимая газета. 2011. 6 апр. URL: http://www.ng.ru/economics/2011-04-06/1_globalizm.html

⁵ Аузан А., Келимбетов К. Социокультурная формула экономической модернизации // Вопросы экономики. 2012. № 5. С. 39.

но при этом появляются новые аргументы и спор не затухает, а разгорается с новой силой. Главной причиной является то, что результаты деятельности любого экономического субъекта могут быть как положительными, так и отрицательными — как с точки зрения общества в целом, так и отдельных его социальных групп. С ростом масштабов и интенсивности государственного участия в воспроизводственном процессе возрастает и уровень возможных негативных последствий для какой-то части общества, чей-то интерес будет затронут.

Государство как субъект экономических отношений имеет свои обособленные интересы, отклонение которых от общественных вызвано культурными традициями того или иного сообщества. Следует признать, что по своей природе оно стремится к ведущей роли в жизни общества, что может приводить к излишней регламентации экономической деятельности, то есть выходить за пределы объективно необходимо-

го регулирования, пытаться проникать в сферы, в которых непосредственное участие государства противопоказано.

Кроме того, не надо забывать, что государство — это отдельные структуры, которые тоже имеют обособленный интерес. Наконец государственный аппарат — это люди, от которых зависит конечный результат деятельности государственных органов, которые могут быть некомпетентны, коррумпированы, просто не способны выполнять необходимые функции. Уровень этих отрицательных явлений в решающей степени зависит от культурных неформальных институтов. Действие такого аппарата дискредитирует саму идею государственного регулирования и делает ее неосуществимой. Но необходимость государственного участия в экономике от этого не исчезает. В противном случае общество не сможет решать главные стратегические проблемы.